

Оглавление

Предисловие, содержащее некоторые важные факты и мысли.....	6
От свободы совести к атеистической инквизиции	16
Когда началась война.....	49
Третий Рейх и РПЦ.....	59
Всегда вместе с народом.....	68
Государство и Церковь после 1943 года	93
Вместо послесловия.....	107
Литература.....	110

Предисловие, содержащее некоторые важные факты и мысли

*Православная наша Церковь всегда разделяла судьбу народа, вместе с ним она и испытания несла, и утешалась его успехами.
(из обращения к верующим 22 июня 1941 года митрополита Сергия)*

Уважаемый читатель!

Если вы привыкли пролистывать предисловие и сразу переходить к сути, в этот раз, пожалуйста, измените своей привычке. Далее будут не общие слова и благодарности, а коротко изложенная основная мысль этой работы, проиллюстрированная несколькими фактами. Это сделано для экономии вашего времени и нервов, ведь тема книги очень сложна и неоднозначна.

Решение написать об участии священнослужителей разных религиозных конфессий в Великой Отечественной войне и вообще о роли религии в те тяжелейшие для нашей страны и народа годы вызревало долго. У автора имелись большие сомнения в части допустимости для человека, не имеющего соответствующего ранга (полномочий, духовного звания, сана), рассуждать на такие темы в формате печатного издания. В конечном счете пришло все-таки понимание: написать об участии Русской православной церкви, других христианских церквей, мусульманского, иудейского, буддийского духовенства в деле защиты Родины от внешнего врага может и мирянин. Охватить столь объемную тему во всех деталях в одной книге вряд ли возможно, поэтому акцент в изложении сделан на участии Русской православной церкви в описываемых событиях. Не следует данный факт трактовать как неуважение к другим религиозным учениям, они упомянуты в тексте в том объеме, в котором автору удалось ознакомиться с соответствующими документами.

Мы не станем затрагивать собственно религиозные аспекты (догматы), а ограничимся достоверным (на основе имеющихся

архивных материалов) описанием социальной роли упомянутых религиозных структур и их представителей. Роль эта была простой и понятной: Церковь оставалась со своей паствой в трудный час испытаний, помогая не только словом, но и делом. Также в книге отслеживаются перемены в отношении советской власти к вопросам религии, без таких пояснений картина была бы неполной.

Антирелигиозная пропаганда, аресты священников, изъятие церковных ценностей и многое другое – все это было в первые годы советской власти и в той или иной мере продолжалось и далее. Но все-таки эти процессы не были столь однозначными, как принято было считать в последние 30 лет. Прошло уже достаточно много времени, чтобы перестать, наконец, шарахаться из крайности в крайность и понять: трагизм великих перемен в полной мере проявился в смутное предреволюционное время, в период революционного террора и гражданской войны, разделив по живому на своих-чужих и отдельные семьи, и церковные общины, и народ в целом. Красить одну половину только черным, а другую выставлять исключительно светлыми силами наивно и недальновидно. Исторические события имеют свои предпосылки, они не происходят просто так и должны послужить уроком на будущее. Сейчас самое время сделать выводы и без эмоций осмыслить пройденный путь. Во всяком случае, на социальном уровне.

Советские законы, начиная с Конституции 1918 года, закрепляли свободу вероисповедания, но на практике слишком буквально истолковавших сей факт верующих очень быстро «вразумили»¹, а религиозная жизнь была ограничена строгими рамками, исключая возможность какого-либо «просачивания» за пределы простого исполнения обрядов в относительно немногих действующих храмах. И все же службы проводились, обряды совершались, несмотря на «перегибы на местах» в плане формирования ударной отчетности по результатам антирелигиозной пропаганды. Закрытие церквей проводилось часто с явным нарушением закона и за счет административного давления в такой безобразной форме, что даже «главный безбожник» СССР Ярославский периодически

¹ См., например, Ярославский Е. М. Сталинская конституция и вопрос о религии (Следует ли ограничивать служителей культа в гражданских правах). – Москва: Гаиз, 1936.

ки применяемые методы осуждал и открыто критиковал в своих работах и публичных выступлениях.

Не стоит недооценивать «настроения масс», мрачную силу вырвавшегося на свободу негатива, копившегося годами. Произвол исполнителей действительно имел место сплошь и рядом, и сваливать все исключительно на Сталина и других руководителей советского государства некорректно и несправедливо, ситуация была гораздо сложнее и, в некотором смысле, страшнее. Категорически неверно также полагать советскую власть таким монолитом, гранитным или еще каким. Она была неоднородна и на местах, и в высших своих органах, во всяком случае до середины 30-х годов. Шла фракционная борьба, порой весьма жесткая.

Вышесказанное легко проследить по материалам съездов, партийных конференций и различных совещаний. Так, попытки некоторых представителей советской власти (председателя СНК Рыкова и наркома Луначарского, в частности) утихомирить «борцов с религиозным дурманом» и убедить их соблюдать имеющиеся законы, сделать упор на разъяснительную работу, избегая конфронтации с верующими, в период работы XIV Всероссийского съезда Советов (май 1929 года) явно не нашли понимания у многих депутатов. Они требовали, напротив, разрешить применять «без лишних разговоров» административные меры и закрывать храмы без всякой волокиты, простым решением «ответственных товарищей»².

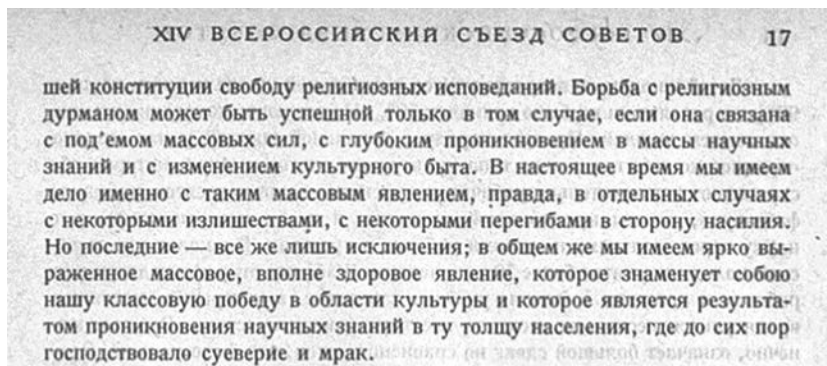
В своем докладе в первый день работы съезда председатель СНК РСФСР (и одновременно СССР) А. И. Рыков уделил вопросам религии совсем немного внимания, используя традиционную партийную манеру именовать существенные проблемы «отдельными недостатками». Было сказано, что «борьба с религиозным дурманом» может быть успешной только как следствие общего повышения образовательного и культурного уровня населения, а не в результате жестких административных мер, обозначенных докладчиком термином «некоторые излишества и некоторые перегибы в сторону насилия». От таких излишеств, по мнению Рыкова, был один вред.

² См. XIV Всероссийский съезд Советов: [10–18 мая 1929 г., г. Москва]: стенографический отчет: бюллетени. №№ 1–18. – М.: ВЦИК, 1929.

Говоря об обсуждении проекта изменения Конституции, он еще раз заострил внимание на недопустимости чрезмерных насильственных мер в отношении верующих.

«На настоящем съезде вы будете утверждать проект изменения конституции, в которой сказано: «в целях обеспечения за трудящимися действительной свободы совести, церковь отделяется от государства и школа – от церкви, а свобода религиозных исповеданий и антирелигиозной пропаганды признается за всеми гражданами». Это означает, что мы, сторонники борьбы с религиозным дурманом, не только не собираемся применять против религии принудительных административных мер, но и признаем в нашей конституции свободу религиозных вероисповеданий...»

Дальнейший текст приведен на иллюстрации ниже – это фотокопия соответствующего листа брошюры 1929 года.

Весьма умеренная по меркам того времени риторика Рыкова у многих в зале понимания не нашла. В стенографических отчетах есть выступление некоего Никитина (делегат от Владимирской губернии), который заявил, что агитация, конечно, нужна, но

«а, может быть, нужна и рабочая пролетарская рука, может быть, кое-где надо ударить покрепче по этому дурману и стегнуть его получше».

Делегат делился своим «передовым опытом» и доказывал уместность его повсеместного распространения и эффективность применения.

На второй день работы съезда Рыков отвечал выступавшим в прениях и не забыл Никитина. На этот раз председатель Совнаркома был более резок, видимо, уловив опасность дальнейших инсинуаций про «пролетарскую руку» для внутренней стабильности государства:

«Вот такой идеологии, признаюсь, я боюсь. Что она означает? Она означает, что товарищ Никитин доказать вредность религии населению не может, а аргументы, идеологическую борьбу думает заменить палкой».

Далее Рыков сделал акцент на том, что «дурман» находится в голове у трудящихся, а не только у нэпманов и кулаков, и поступать с ними так, как предлагает Никитин, категорически неуместно. Он приводит в пример случай «в каком-то селе Велижанке», где местные власти хотели опечатать церковь и в дальнейшем использовать здание под школу, но столкнулись с почти двумя тысячами рассерженных крестьян, успокоить которых смог только срочно прибывший на место начальник милиции, пообещавший не трогать храм.

Добывая своего неуклюжего и косноязычного оппонента, Рыков язвительно заметил, что от таких «ударов палкой», как описывает Никитин, пользы нет, а вот если бы две тысячи трудящихся вышли благодарить сельсовет за закрытие храма, то это можно было бы считать победой, но достигнуть ее исключительно административным давлением невозможно.

Примерно в таком же ключе выступал и Луначарский, упомянувший аналогичный случай на фабрике в Москве, а отнюдь не в сельской местности.

Эти примеры имеют важное значение для понимания атмосферы того времени и условий, в которых принимались те или иные решения. Ни Рыков, ни Луначарский защитниками религии не являлись даже близко, просто они понимали, что атеистический произвол губителен для страны на этом этапе развития общества, потому что ведет к углублению раскола, к активизации и ужесточе-

нию внутреннего противостояния, а не к консолидации потенциально лояльных советской власти слоев населения.

Однако «умеренная» версия антирелигиозной политики все же была отвергнута. Во многом такой расклад определила ситуация в сельском хозяйстве, соответствующие сложности были объявлены исключительно результатами происков контрреволюционных элементов, в которые привычно зачислили все духовенство без разбора. Подробней вопрос будет рассмотрен в следующей главе.

Начавшаяся Великая Отечественная война заметно сместила акценты, так сказать. Стала очевидной необходимость и срочность консолидации населения страны на борьбу с врагом, и бескомпромиссная позиция представителей духовенства, действовавших на территории СССР конфессий, выраженная в воззваниях к верующим в первый же день войны, можно сказать, в первые часы войны, во многом определила постепенное изменение отношения к религии со стороны руководства СССР, партийного аппарата и спецслужб. В духовенстве перестали видеть врагов советской власти, а напротив, нашли союзников в решительной схватке с иноземным вторжением.

Антирелигиозная пропаганда в военное время выглядела бы явно неуместной и более того – опасной. Сведения о действующих религиозных общинах стали собирать уже совсем по другим причинам. Для советской власти важно было понимать, где и на какую поддержку она может рассчитывать, какие еще резервы может использовать. Кроме того, заинтересованные в усилении сотрудничества с СССР силы в правительстве США аккуратно намекнули, что было бы желательно представить Конгрессу сведения о действующих на территории нашей страны церквях, т.к. вопрос нарушения прав верующих крайне болезненно воспринимается американским обществом.

Процитируем справку от 5 августа 1941 года о количестве церквей по отдельным областям, составленную на основании телефонных докладов с мест³. Война идет уже более месяца, на первый взгляд, есть масса более важных дел, чем выяснять наличие общин и численность «служителей культа», и все же такая работа велась.

³ Сведения о количестве действующих церквей в РСФСР на 5 августа 1941 г. Копия. РГАСПИ. Ф. 89. Оп. 12. Д. 9. Л. 50.

Область, край, АССР	Количество действующих церквей	Количество зарегистрированных религиозных общин всех направлений	Количество служителей религиозных культов
Московская обл.	115	616	184
г. Москва	45	45	93
Ярославская обл.	637	403	283
Рязанская обл.	291	17	123
Тамбовская обл.	118	118	7
Курская обл.	68	7	114
Сталинградская обл.	26	26	2
Архангельская обл.	9	9	13
Вологодская обл.	21	21	49
Горьковская обл.	301	300	150
Куйбышевская обл.	16	16	22
Ростовская обл.	8	6	2
Кировская обл.	66	61	195
Омская обл.	34	28	27
Новосибирская обл.	7	7	69
Чкаловская обл.	–	–	–
Удмуртская АССР	53	53	26
Молотовская обл.	96	16	32
Башкирская АССР	56	56	24
Чувашская АССР	43	11	2
Ивановская обл.	65	65	65

Не стоит воспринимать приведенные в таблице данные как абсолютную истину. В оригинале справки явно есть ошибки, в частности дважды указана Рязанская область, и не ясно: то ли это ис-

правление, то ли добавление к существующему количеству. Кроме того, многие храмы, которые числились работающими, по факту «негласно» использовались местными властями под другие нужды, минуя процедуру официального закрытия. Но эти цифры позволяют сделать определенные оценки. Нам же важен сам факт внимания к религиозным общинам со стороны государства не в рамках докладов о результатах антирелигиозной пропаганды и не в плане поиска врагов советской власти.

Немецкие идеологи рассчитывали использовать указанные выше факты негативного отношения к религии в СССР для «раскачивания» ситуации в нашей стране и для снижения издержек в части управления оккупированными территориями. На практике это выражалось в декларированной якобы свободе отправления культов, но в реальности А. Розенберг⁴ дал указание максимально дробить Церковь на различные мелкие течения, чтобы исключить в будущем ее организующую роль. Немцам были нужны «новые» священники, готовые толковать учение Церкви с позиций расовой теории, православие Розенберг (по происхождению остзейский немец, свободно говоривший по-русски) именовал не иначе как «красочным этнографическим ритуалом», который надлежит наполнять новым содержанием.

Первого сентября 1941 года появился первый циркуляр Главного управления имперской безопасности, касающийся политики по отношению к религии на восточных территориях «О понимании церковных вопросов в оккупированных областях Советского Союза». В этом документе определялись следующие задачи: поддержка развития религиозного движения (враждебного большевизму), дробление его на отдельные течения для предотвращения консолидации верующих на борьбу против оккупантов, использование церквей и церковных общин в деятельности оккупационной администрации.

⁴ Альфред Розенберг – главный идеолог Третьего Рейха, уполномоченный фюрера по контролю за общим духовным и мировоззренческим воспитанием НСДАП (*Beauftragter des Führers für die Überwachung der gesamten geistigen und weltanschaulichen Schulung und Erziehung der NSDAP*), руководитель Центрального исследовательского института по вопросам национал-социалистической идеологии и воспитания, рейхсминистр оккупированных восточных территорий. Казнен по приговору Нюрнбергского трибунала.

Тридцать первого октября 1941 года поступает еще одна директива – в ней уже видны явные опасения по поводу расширения влияния церкви:

«Среди части населения бывшего Советского Союза, освобожденной от большевистского ига, замечается сильное стремление к возврату под власть церкви, что особенно относится к старшему поколению».

Не секрет, что идеологи нацизма постепенно планировали создать новую религию, заменяя сначала отдельные атрибуты, обряды, потом меняя суть и смысл традиционных конфессий. Им категорически не нужна была ни Православная церковь, ни Католическая, ни какая-нибудь еще, имеющая вес в обществе и влияние на умы тысяч людей.

Те «радетели за веру», которые надеялись, что германский сапог оставит после себя якобы «новую Россию» с возрожденными старорежимными традициями, были, как минимум, наивны, и их планам не суждено было осуществиться даже в первом приближении. Как известно, нацисты попросту не допустили на оккупированные территории представителей Зарубежной Православной церкви, ограничив их участие лишь отправкой религиозной литературы и необходимых для проведения обрядов предметов.

Вопрос, что двигало представителями эмигрантских кругов, видевшими в режиме Гитлера союзника, можно, конечно, попытаться свести к идейным мотивам, в том числе и в плане борьбы с «богоборческой властью». Но скорее всего, ими двигали чувства очень далекие от религиозных – обида, жажда мести, ненависть и самые обычные корысть и расчет. Однако, к чести представителей религиозных организаций, действовавших в то время на территории СССР, надо отметить, что подобные проявления были в основном сконцентрированы в западных областях Украины (униаты) и в эмигрантских кругах, а подавляющее большинство священнослужителей, даже существенно пострадавших в период гонений от советской власти, отреагировали на агрессию нацизма и его союзников резко и однозначно, призвав верующих бороться

с оккупантами всеми силами и средствами, а также приняв активное участие в идеологическом противостоянии попыткам нацистов создать некую новую религию сверхлюдей, о чем мы еще поговорим на страницах этой книги. Несмотря на антирелигиозную пропаганду 20-х и 30-х годов, те, кто решил остаться со своим народом в горе и радости, не могли поступить по-другому даже под угрозой смерти.

Почему – это уже вопрос к самим священнослужителям. Только они имеют право касаться таких материй. А мы лишь расскажем, как все происходило. Чтобы рассказ получился полным и логичным, необходимо будет отследить (в кратком изложении) процесс изменения отношения советской власти к религии, начиная с 1917 года. С этого и начнем.

От свободы совести к атеистической инквизиции

Религиозные войны, безжалостное уничтожение «иноверцев», «неверных», «еретиков», мрачные века господства католического мракобесия в Европе, церковный раскол в России, противостояние последователей пророка Мухаммеда (сунниты и шииты) – все это имело место в истории человечества, к большому нашему сожалению, которое, впрочем, не имеет никакого значения, потому что факты изменить нельзя. В этом смысле, строго говоря, советский воинствующий атеизм 20–30-х годов XX века ничем особо не выделяется. Методы примерно те же, что и в период религиозных войн, с поправкой на образовательный и технологический уровень.

Однако воинствующий атеизм, это пагубное явление, факт существования которого в СССР активно эксплуатировался всеми врагами советской власти в качестве оправдательного мотива своих действий и для вербовки новых сторонников, в своем развитии проходил несколько существенно различающихся этапов, о чем надо рассказать подробнее. Слишком уж однобоко представлялся советский период истории, слишком уж основательно после 1991 года эта тема ретушировалась хлынувшими в Россию проповедниками самых разных направлений вплоть до откровенных сектантов и их внезапно прозревшей паствой, часть которой совсем недавно преподавала научный коммунизм и историю КПСС в высших и среднеспециальных учебных заведениях, просиживала штаны в райкомах и толкала пламенные речи по бумажке на отчетных мероприятиях. Подобные вольности всегда заканчиваются одним и тем же – события повторяются на очередном витке спирали с еще большим размахом катастроф и с еще большим количеством жертв, подталкивая к необходимости наконец усвоить урок.

Нам с вами, уважаемые читатели, такой радости точно не нужно, не пожелаем мы ее и своим детям. Не бывает следствий без причин, и деревья качаются, потому что ветер дует, а не наоборот. Возврат ко временам клерикального мракобесия и «молота ведьм» в том или ином конфессиональном варианте будет не менее ужасен, чем эпоха воинствующего атеизма 20–30-х годов. Как ни крути, а следует признать, что для революции 1917 года и последовавших за ней событий имелись объективные причины, а не только злой умысел группы революционеров, подталкиваемых инфернальными силами.

Обвиняющим исключительно советскую власть прежде всего стоило бы посмотреть в зеркало и задуматься, сравнив себя нынешних с пострадавшими в период революционных коллизий. А еще им бы стоило изучить историю или освежить свои знания, если что-то подзабылось. Например, заучить фразу папского легата Арнольда Амальрика «*Caedite eos. Novit enim Dominus qui sunt eius*»⁵, сказанную им перед штурмом города Безье в качестве ответа на вопрос рыцарей, как отличить честных католиков от еретиков-катаров⁶. Не углубляясь в историю средневековья и эпохи возрождения, просто отметим: к началу XX века идея отделения церкви от государства в Европе была весьма популярна, и тому имелись вполне весомые основания. Так, 9 декабря 1905 года во Франции был принят закон об отделении церкви от государства – *Loi du 9 décembre 1905 concernant la séparation des Eglises et de l'Etat*. Большевики тут были далеко не первыми, не стоит забывать это важное обстоятельство. Им было на кого ориентироваться.

В качестве причин указанных перемен в отношении к религии в Европе, в принципе, хватило бы и одной католической инквизиции, которую окончательно обуздали лишь в XIX веке. Каждый более-менее образованный человек знает значение слова «аутодафе», однако не все знают, что это не просто сожжение еретиков на костре, а торжественная публичная церемония с обязательной проповедью и прочими ритуалами. Свою последнюю жертву испанская инквизиция лишила жизни аж в 1826 году. Если верить

⁵ Убивайте всех. Господь узнает своих (лат.)

⁶ Катары (греческ. *καθάρως* – чистый) – религиозное христианское движение в XII–XIII веках.

Хуану Антонио Льоренте, то в 1481–1808 годах только в Испании сожгли живыми 31 912 человек, а еще 29 145 подверглись другим наказаниям – были замурованы заживо, отправлены на галеры и пр. Вдумайтесь! Это ведь только «еретики» и приравненные к ним вольнодумцы-просветители, объявленные колдунами и колдуньями, просто случайные жертвы, подвернувшиеся под руку. В указанное число не входят «обычные» преступники и бунтовщики, провинившиеся перед властью светской. Формально собственноручно казнь осуществлялась в рамках юрисдикции власти светской, но поскольку она была прочно связана с церковной, то особо выделять данный аспект нет смысла.

Аутодафе – «казнь без пролития крови» – визитная карточка испанской инквизиции

В России, кстати, по аналогичным основаниям пытались «прислать статью» известному ученому Ивану Михайловичу Сеченову всего за полвека до Октябрьской революции. Занимательная переписка по данному вопросу сохранилась в архивах и свободно доступна ныне любому желающему:

«9 июня 1866 года за № 555 С.-Петербургский Цензурный Комитет отнесся к прокурору здешнего Окружного суда о возбуждении судебно-уголовного преследования против профессора статского советника Сеченова по поводу изданной им книги своего сочинения «Рефлексы головного моз-

га». Комитет, как видно из представляемого при сем его подлиннике отношения оного за № 555, основанием к такому преследованию полагал следующее...»⁷

Там много пунктов, проще говоря, Сеченов в представлении цензуры того времени посягнул на основы и оскорбил чувства верующих тем, что

«сводя психическую деятельность головного мозга к одному мышечному движению, имеющему своим начальным источником всегда внешнее материальное действие, весь акт психической жизни человека объясняет чисто механическим образом».

Далее прокурор справедливо отмечает, что *«сочинение профессора Сеченова не заключает в себе таких мыслей, за распространение коих сочинитель на основании действующих уголовных законов мог бы быть признан подлежащим ответственности».* Профессор *«не выражает никаких суждений»*, отрицающих нравственность, религию в целом или ее отдельные постулаты, а лишь описывает физиологические механизмы.

Похожих примеров можно собрать много, так что еще раз повторим – идея отделения церкви от государства по мере развития науки и образования завоевывала все больше и больше сторонников как основная концепция построения общества вне зависимости от политических убеждений и принадлежности к тому или иному классу или социальной группе.

Именно в таком ключе свое отношение к религии выразили первоначально лидеры РСДРП, в частности В. И. Ленин.

«Религия должна быть объявлена частным делом – этими словами принято выражать обыкновенно отношение социалистов к религии. Но значение этих слов надо точно определить, чтобы они не могли вызывать никаких недоумений. Мы требуем, чтобы религия была частным делом по отношению к государству, но мы никак не можем

⁷ Рапорт прокурора Санкт-Петербургской прокурорской палаты министру юстиции об отсутствии оснований для уголовного преследования профессора Сеченова 13 марта 1867 года. РГИА, Ф. 1405. Оп. 65. Д. 1615.

считать религию частным делом по отношению к нашей собственной партии. Государству не должно быть дела до религии, религиозные общества не должны быть связаны с государственной властью. Всякий должен быть совершенно свободен исповедовать какую угодно религию или не признавать никакой религии, т.е. быть атеистом, каковым и бывает обыкновенно всякий социалист. Никакие различия между гражданами в их правах в зависимости от религиозных верований совершенно не допустимы»⁸.

После установления советской власти указанный выше подход был закреплен законодательно декретом СНК РСФСР от 23 января (5 февраля) 1918 года «О свободе совести, церковных и религиозных обществах». Формально он был признан утратившим силу только постановлением Верховного Совета РСФСР от 25 октября 1990 года «О порядке введения в действие Закона РСФСР «О свободе вероисповеданий», т.е. действовал весь период советской власти.

Строго говоря, текст декрета никаких нападок на религию и служителей культа прямо не содержит, однако при желании и в нем можно найти негатив. Впрочем, лучше процитируем сам документ (в переводе на современный русский, без старорежимных знаков), помня, что декларация правовой нормы и ее практическая реализация – далеко не одно и то же.

Текст оригинала, утвержденного на заседании Коллегии Народного Комиссариата Юстиции 19 января (по старому стилю) 1918 года, содержит рукописные правки В.И.Ленина, оформленные позже в виде примечаний. В более поздних внеархивных интерпретациях данный факт никак не отмечен, а зря – он показывает результаты обсуждения первоначального варианта и, соответственно, наглядно иллюстрирует отношение советской власти «образца 1918 года» и лично Ленина к обсуждаемому вопросу. Вот этот текст:

1. *Религия есть частное дело каждого гражданина Российской Республики.*

⁸ Социализм и религия. «Новая жизнь» № 28, 3 декабря 1905. Источник: Ленин В.И. Полное собрание сочинений: в 55 т. / В.И.Ленин; Ин-т марксизма-ленинизма при ЦК КПСС – 5-е изд. – М.: Гос. изд-во полит. лит., 1968. – Т. 12. Октябрь 1905 ~ апрель 1906. – С. 142–147.

Конец ознакомительного фрагмента.

Приобрести книгу можно

в интернет-магазине

«Электронный универс»

e-Univers.ru